

Всеволод Михайлович Гаршин

**Гаршин Всеволод
Михайлович - краткая
справка**

**Гаршин Всеволод
Михайлович
Гаршин Всеволод
Михайлович - краткая
справка**

Гаршин Всеволод Михайлович - краткая справка

Гаршин, Всеволод Михайлович - один из наиболее выдающихся писателей литературного поколения семидесятых годов. Родился 2 февраля 1855 г. в Бахмутском уезде, в старой дворянской семье. Детство его было небогато отрадными впечатлениями; в его восприимчивой душе, на почве наследственности, очень рано стал развиваться безнадежно-мрачный взгляд на жизнь. Немало этому содействовало и необыкновенно раннее умственное развитие. Семи лет он прочел "Собор Парижской Богоматери" Виктора Гюго и, перечитав его 20 лет спустя, не нашел в нем ничего для себя нового. 8 и 9 лет он зачитывался "Современником". В 1864 г. Гаршин поступил в 7 петербургскую гимназию (теперь первое реальное училище) и по окончании в ней курса, в 1874 г., поступил в горный институт. В 1876 г. он совсем уже собрался отправиться добровольцем в Сербию, но его не пустили, потому что он был призывного возраста. 12 апреля 1877 г. Гаршин вместе с товарищем готовился к экзамену по химии, когда

принесли манифест о войне. В ту же минуту записки были брошены, Гаршин побежал в институт подавать просьбу об увольнении, а через несколько недель он уже был в Кишиневе вольноопределяющимся Болховского полка. В сражении 11 августа под Аясларом, как гласила официальная реляция, "рядовой из вольноопределяющихся В. Гаршин примером личной храбрости увлек вперед товарищей в атаку, во время чего и ранен в ногу". Рана была неопасная, но в дальнейших военных действиях Гаршин уже участия не принимал. Произведенный в офицеры, он вскоре вышел в отставку, с полгода пробыл вольнослушателем филологического факультета Петербургского университета, а затем всецело отдался литературной деятельности, которую, незадолго до того, начал с блестящим успехом. Еще до своей раны он написал военный рассказ "Четыре дня", напечатанный в октябрьской книжке "Отечественных Записок" 1877 г. и сразу обративший на себя всеобщее внимание. Последовавшие за "Четырьмя днями" небольшие рассказы: "Происшествие", "Трус", "Встреча", "Художники" (также в "Оте-

чественных Записка") укрепили известность молодого писателя и сулили ему светлую будущность. Душа его, однако, все более и более омрачалась, и в начале 1880 г. появились серьезные признаки психического расстройства, которому он подвергался еще до окончания гимназического курса. Сперва оно выражалось в таких проявлениях, что трудно было определить, где кончается высокий строй души, и где начинается безумие. Так, тотчас после назначения графа Лорис-Меликова начальником верховной распорядительной комиссии, Гаршин отправился к нему поздно вечером и не без труда добился свидания с ним. Во время разговора, продолжавшегося более часа, Гаршин делал весьма опасные признания и давал весьма смелые советы всех помиловать и простить. Лорис-Меликов отнесся к нему чрезвычайно ласково. С такими же проектами всепрощения Гаршин поехал в Москву к обер-полицеймейстеру Козлову, затем отправился в Тулу и пешком пошел в Ясную Поляну к Льву Толстому, с которым провел целую ночь в восторженных мечтаниях о том, как устроить счастье всего челове-

ства. Но затем душевное его расстройство приняло такие формы, что родным пришлось поместить его в харьковскую психиатрическую клинику. Пробыв в ней некоторое время, Гаршин поехал в херсонскую деревню дяди по матери, оставался там 11/2 года и, совершенно выздоровев, в конце 1882 г. приехал в Петербург. Чтобы иметь определенный нелитературный заработок, он поступил в контору Аноловской бумажной фабрики, а затем получил место в общем съезде русских железных дорог. Тогда же он женился и чувствовал себя вообще хорошо, хотя по временам у него и бывали периоды глубокой, беспричинной тоски. В начале 1887 г. показали угрожающие симптомы; болезнь развилась быстро. 19 марта 1888 г. Гаршин бросился с площадки 4-го этажа в просвет лестницы и 24 марта умер. Выражением глубокой горести, вызванной безвременной кончиной Гаршина, явились два сборника, посвященных его памяти: "Красный Цветок" (Санкт-Петербург, 1889, под редакцией М.Н. Альбова, К.С. Баранцевича и В.С. Лихачева) и "Памяти В.М. Гаршина" (Санкт-Петербург, 1889, редакцией Я.В. Абра-

мова , П.О. Морозова и А.Н. Плещеева), в составлении и иллюстрировании которых приняли участие наши лучшие литературные и художественные силы. В чрезвычайно субъективном творчестве Гаршина с необыкновенной яркостью отразился тот глубокий душевный разлад, который составляет самую характерную черту литературного поколения 70-х годов и отличает его как от прямолинейного поколения 60-х годов, так и от поколения позднейшего, мало заботившегося об идеалах и руководящих принципах жизни. По основному складу своей души Гаршин был натура необыкновенно гуманная; первое же его художественное создание - "Четыре дня" - отразило именно эту сторону его духовного существа. Если он сам пошел на войну, то исключительно потому, что ему казалось постыдным не принять участия в освобождении братьев, изнывавших под турецким игом. Но для него достаточно было первого же знакомства с действительной обстановкой войны, чтобы понять весь ужас истребления человеком человека. К "Четырем дням" примыкает "Трус" - такой же глубоко прочувствованный

протест против войны. Что в этом протесте не было ничего общего с шаблонною гуманностью, что это был крик души, а не тенденция в угоду тому лагерю, к которому примкнул Гаршин, можно видеть из самой крупной "военной" вещи Гаршина - "Из записок рядового Иванова" (превосходная сцена смотра). Все, что писал Гаршин, было как бы отрывками из его собственного дневника; он не хотел пожертвовать в угоду чему бы то ни было ни одним чувством, которое свободно возникло в его душе. Искренняя гуманность сказалась и в рассказе Гаршина "Происшествие", где, без всякой сентиментальности, он сумел отыскать человеческую душу на крайней ступени нравственного падения. Рядом с всепроникающим чувством гуманности в творчестве Гаршина, как и в нем самом, жила и глубокая потребность в деятельной борьбе со злом. На этом фоне создан один из наиболее известных его рассказов: "Художники". Сам изящный художник слова и тонкий ценитель искусства, Гаршин в лице художника Рябинина показал, что нравственно-чуткий человек не может спокойно предаваться эстетическому

восторгу творчества, когда кругом так много страданий. Всего поэтичнее жажда истребить неправду мира сказалась в удивительно-гармоничной сказке "Красный цветок", сказке полубиографической, потому что и Гаршин, в припадках безумия, мечтал сразу уничтожить все зло, существующее на земле. Но безнадежный меланхолик по всему складу своего духовного и физического существа, Гаршин не верил ни в торжество добра, ни в то, что победа над злом может доставить душевное равновесие, а тем более счастье. Даже в почти юмористической сказке "То, чего не было" рассуждения веселой компании насекомых, собравшихся на лужайке потолковать о целях и стремлениях жизни, кончаются тем, что приходит кучер и сапогом раздавливает всех участников беседы. Рябинин из "Художников", бросивший искусство, "не процвел" и пошедши в народные учителя, и не из-за так называемых "независящих обстоятельств", а потому, что интересы личности, в конце концов, тоже священны. В чарующе-поэтической сказке "Attalea princeps" пальма, достигнув цели стремлений и выбившись на "свободу", с

скорбным удивлением спрашивает: "и только-то?" Художественные силы Гаршина, его умение живописать ярко и выразительно, очень значительны. Немного он написал - около десятка небольших рассказов, но они дают ему место в ряду мастеров русской прозы. Лучшие его страницы в одно и то же время полны щемящей поэзии и такого глубокого реализма, что, например, в психиатрии "Красный Цветок" считается клинической картиной, до мельчайших подробностей соответствующей действительности. Написанное Гаршиным собрано в трех небольших "книжках". Рассказы Гаршина, впервые изданные самим Гаршиным в 1882 - 85 годах в 2 томах, после смерти его перешли в собственность литературного фонда и выдержали 12 изданий. "Гаршинский" капитал составляет теперь около 60 000 р. Кроме 2 сборников в память Гаршина, см. Андреевский, "Литературные очерки"; Михайловский, "Сочинения", том VI; Волжский, "Гаршин как религиозный тип" (1907); Баженов, "Психиатрические беседы" (1903); Арсеньев, в "Вестнике Европы" 1888 г.; Айхенвальд, "Силуэты русских писа-

телей"; Скабичевский , "Сочинения", том II; Венгеров, "Источники"; Языков , "Обзор", выпуск VIII; Короленко , в "Истории русской литературы", издание "Мира"; Протопопов , "Литературные критические характеристики"; Коробка , в "Образовании", 1905, Л 11 и 12; Чуковский, "Критические рассказы"; "Русское обозрение", 1895, Л 2 и 4; Шелгунов , "Сочинения", том III; Златовратский , в "Братской помощи" (сборник, 1898).

С. Венгеров